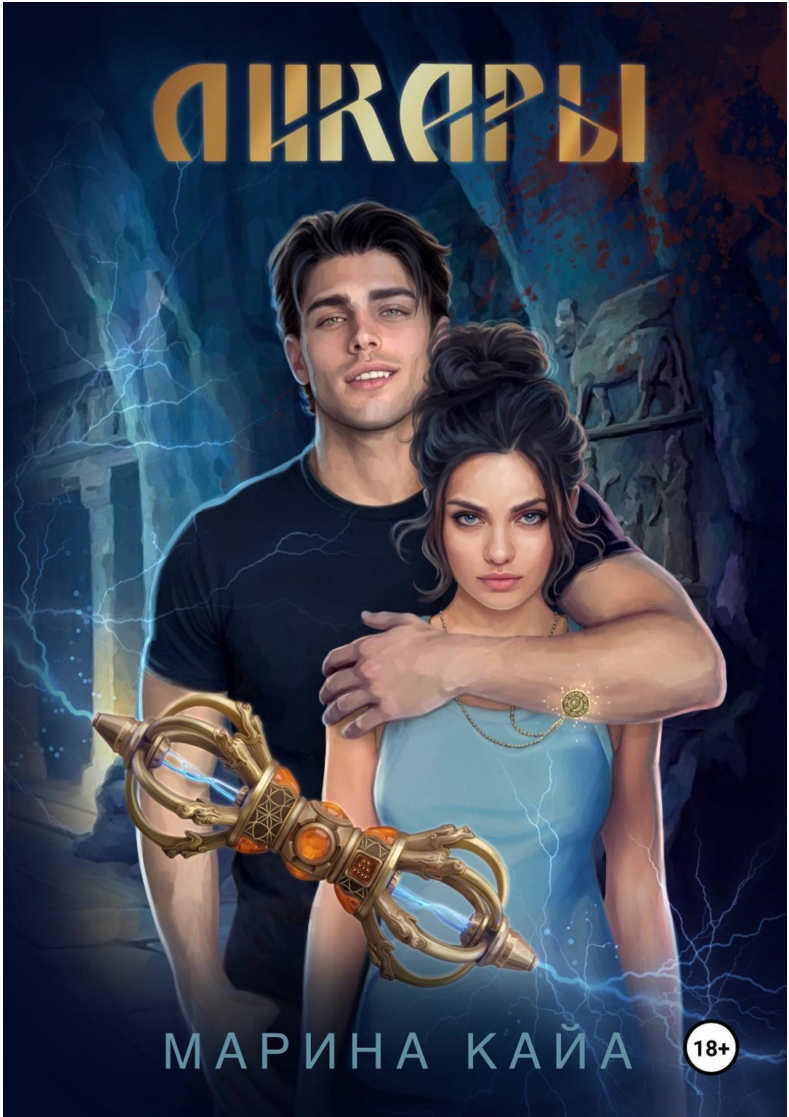

ЛИКАРЫ
МАРИНА КАЙА
18+

Марина Кайа
Ликары

https://litres.ru/74909728
SelfPub; 2026

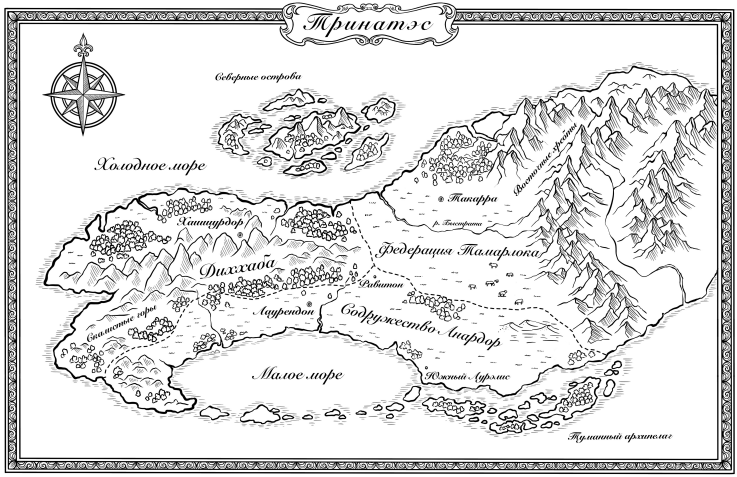
Аннотация

Я — Эшлин Альвани, пресветлая аурита с тёмным ядом вместо крови. Я чувствую, как он расползается мерзкой прохладой под кожей, наплевав на защиту моей природы. Словно марионетка в руках умелого кукловода, я замерла на краю бездны, жадно вглядываясь в её глубину. Стоит сделать шаг — и я сорвусь, нарушая безлунную тишину громкими стонами. Меня удерживает лишь память о нём и упрямое сердце, в котором бьётся любовь. Этого хватит, чтобы остаться собой. Но что, если меня больше нет?

Содержание

1. ВСТРЕЧА 6
2. ЛУЧШИЙ ДРУГ 20
3. ОДИН ИЗ НАС 40
4 65
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Марина Кайа
Ликары



Я вжимаюсь лицом в подушку, изо всех сил стараясь отстоять собственное тело. Яд распространяется слишком быстро, я чувствую, как он расползается мерзкой прохладой под кожей.

От злости рычу: «Я Эшлин! Пресветлая аурита из Ветви Альвани! Ликарская отрава на меня не действует! Не действует…»

Словно в отместку помутневшее сознание выдаёт рой образов, демонстрирующих реальность интоксикации.

С трудом отлепившись от влажной постели, я иду на дрожащих ногах по комнате. Выудив трясущимися пальцами карандаш со дна сумки, брошенной у дверей гардероба, принимаюсь записывать симптомы в лабораторный блокнот — прямо там, на полу, прислонившись к прохладной стене.

Воспоминания — это всё, что способно спасти меня в битве за собственный разум, и эта битва уже началась!

Мысленно возвращаюсь на семь лет назад, в день, когда всё началось. Спутанное сознание мечется, чужая воля желает взять ослабевшее тело под свой контроль, но, скрипнув зубами, я окунаюсь в ускользающую память: «Мне тоже есть что тебе показать. Не вздумай сдаваться!»

Первая стадия — латентная

Время 21:45

1. ВСТРЕЧА

Мне было тринадцать тем засушливым летом, когда в наш тихий провинциальный город впервые приехали *подлунные*.

Трескотню цикад и душный покой полуденного марева внезапно нарушили три грузовых «монстра». Доверху забитые вещами, они прогрохотали по булыжникам пыльной мостовой и остановились недалеко от нашего дома.

Старый особняк по-соседству пустовал уже четыре года, с тех пор как *пресветлая* Присцилла из ветви Мальени, достигнув почтенного возраста, перебралась в летнюю резиденцию на берегу Малого моря.

Мы с братьями, не сговариваясь, направились к резной ограде, разделявшей наши участки. Для этого мне пришлось подняться с нагретой земли, выплюнув колкую травинку, а близнецам Эдвану и Дану — прервать едва начавшуюся тренировку с *громобоями*, за которой я наблюдала. Получив право на личное оружие *ауритов* в пятнадцать, парни ценили каждую возможность рассечь воздух молниями в ежедневном спарринге.

Мы с любопытством глазели на вышедших из машин *альпалов*, но по тому, как те сразу начали разгрузку, стало понятно, что это нанятый персонал, а не наши будущие соседи.

Наконец, дверь кабины первого фургона отворилась, выпустив двух пассажиров. Они двинулись к дому по подъ-

ездной дорожке, заросшей чахлой травой. Это были стройная, красивая женщина и подросток с непослушной чёлкой, скрывающей глаза.

Мой рот раскрылся от удивления, а с боков раздалось презрительное шипение. Прибывшие в наш исконно *пресвет-лый*мирок оказались *ликарами!*

Чёрные волосы и бледная кожа не оставляли сомнений — перед нами *дети Луны*. Шок от встречи с *тёмной*расой был столь велик, что я замерла, как испуганный кролик при виде песчаной эфы, не веря, что вижу их наяву.

Женщина с мальчиком прошли в нескольких метрах от нас и, хрустя прошлогодней листвой, поднялись по широкой лестнице полукруглого неухоженного крыльца. *Подлун-ная*завозилась с ключом, пытаясь открыть массивные створки входного портала, а подросток обернулся и, ухмыльнувшись, бросил взгляд в нашу сторону. Мне не удалось рассмотреть его зубы, хотя я бы точно испугалась, увидев огромные клыки из детских страшилок.

Когда они скрылись внутри, Дан не выдержал:

— Прахов пепел и мрак! Кто пустил *тёмных*на *светлую*-территорию?

Мы втроём недоумённо переглянулись — ни у кого из нас не было ответа.

Ситуация прояснилась за ужином. Родители вели себя странно, всё время стараясь держать улыбки. Стол ломился от разнообразия фруктов и зелени, а в напитки щедро доба-

вили успокаивающую мяту.

Я с удивлением покосилась на маму, чья напряжённость никак не вязалась с привычной домашней трапезой. *Пресветлая*Эннэт Альвани снова и снова поправляла тканевые салфетки и разглаживала невидимые складки на скатерти, пытаясь занять руки. А наш папа, Томас Альвани, министр по связям с общественностью в администрации Южного Аурэлиса, с застывшим взглядом измельчал петрушку на блюде до состояния кашицы, посрамив новомодный, недавно приобретённый блендер.

— Так, что происходит? — сорвался Эдван, хотя был более спокойным из близнецов.

Родители замерли. Папа наконец оставил в покое зелёное месиво, а мама опустила руки на колени и выжидающе посмотрела на мужа.

— Мы… — решительно начал отец, но тут же вынужденно прочистил горло из-за внезапного фальцета.

Мама взяла его за руку, и он кивнул ей с благодарностью, прежде чем продолжить.

— Дети, мне радостно сообщить вам, что наша семья избрана! Нам выпала невероятная честь, пожалованная в личном указе Его Верховного Светлейшества Чалорда XVII, быть мостом между светом и тьмой, добром и… другим добром. — Глотнув воды из стакана, он не заметил, как пролил часть на рубашку. — Мы те, кто протянет руку дружбы между *пресветлымидетьми Солнца*и *темнейшими детьми*

*Луны*во имя укрепления альянса между нашими странами и народами! — Он замолчал и вытер мокрый лоб поданной салфеткой.

Мама натянуто улыбнулась, а мы с братьями застыли с перекошенными лицами, оглушённые смыслом и пафосом речи, прозвучавшей нелепо в уюте домашней столовой.

Не найдя в нас поддержки, отец сник. Видя замешательство супруга, *пресветлая*Эннэт попыталась исправить впечатление.

— Папа хотел сказать, — мягким голосом начала она, — что сегодня к нам на чай приглашена семья из Прайда Роллаков… — Нервно заправив выпавший локон, мама дала себе пару мгновений, чтобы собраться. — Они *ликары!* — несмотря на выдержку, её голос ощутимо дрожал. — А мы… счастливы участвовать в государственной программе становления Альянса и помочь им интегрироваться в *светлый*мир! Какая удача, что ваш отец — министр по связям с общественностью, иначе эта честь выпала бы кому-нибудь другому!

Родители обменялись говорящими взглядами, будто пытались молчаливо продолжить начатый ранее диалог.

— Они придут к нам в дом? — выхватила я главную идею. — Та красивая женщина и хмурый парень?

Возмущённые голоса близнецов *пресветлая*Эннэт прервала взмахом руки.

— Да, дорогая, — ласково ответила она, повернувшись в

мою сторону. — Нас обязали… проявить гостеприимство. И мы справимся! Верно, мальчики?

Эдван и Дан ответили мрачными взглядами, но в итоге согласно кивнули, понимая, что спорить бесполезно.

Остаток ужина прошёл в напряжённом молчании, пока каждый размышлял о своём.

Громогласная трель дверного портала застала наше семейство в гостиной, где мамина любовь к цветам и мягким подушкам создала атмосферу тропической оранжереи. Комнатные пальмы, ароматные гиацинты, лираты и прочие фикусы соперничали с кофейными столиками, диванами и кушетками.

Взмахнув подолом цветастого платья и решительно простучав каблуками по паркету, *пресветлая*Эннэт поспешила встретить долгожданных гостей.

Отец с братьями поднялись, готовясь к приветствию, при этом папа слишком широко улыбался, стараясь скрыть нервозность и скованность от встречи с иной расой. Я же пыталась с трудом выбраться из мягких недр объёмного кресла, которое, точно зыбучие пески, отказывалось давать опору. Мне едва удалось доползти до края, выворачиваясь гусеницей, и принять вертикальное положение, когда раздался фальшиво-радостный голос мамы:

— … будут очень рады вас видеть! А вот и они!

Вошедшая вместе с ней эффектная темноволосая женщина была в чёрном наряде, подчёркивавшем тонкую талию и

плавные изгибы фигуры. Окинув всех взором миндалевидных глаз, она остановилась на мне и улыбнулась слегка удивлённо, но искренне.

— Мой супруг, Томас Альвани, работает в администрации города. Наши дети, Дан и Эдван, чуть постарше вашего мальчика… — торопливо щебетала мама, заполняя неловкую паузу, — а вот с Эшлин они одногодки! Ему тоже тринадцать, верно? Он может учиться с нашей девочкой в одном классе, Томас легко это устроит!

Мамино радушие можно было разливать по банкам и продавать вместо джема на ярмарке иллюзий — от его приторности точно также сводило зубы.

— Дорогой, это *темнейшая* Фелисия Роллак и её сын Калеб. Они наши новые соседи, которым мы очень рады! — последнее слово прозвучало излишне экзальтированно, отчего мама, смутившись, закашлялась.

В возникшую паузу удалось вклиниться отцу со своими приветствиями и благостными пожеланиями в сторону гостей. Близнецы сдержанно поздоровались, явно смущаясь прекрасной *ликари,* а я постаралась стереть с лица удивлённое выражение, впервые увидев глаза цвета ночи. Мне казалось, что сквозь них на меня смотрит сама бездна.

Зазвучал голос Фелисии, наполнивший комнату непривычным тембром и лёгким акцентом раскатистого «р». Я заслушалась бархатной интонацией, не зная, что она свойственна лишь истинным Роллакам.

Пока говорили взрослые, я украдкой посмотрела на Калеба. Он стоял в расслабленной позе и не сводил с меня пристального взгляда. Смутившись от неожиданного внимания, я опустила глаза.

Сперва мне подумалось, что его интерес вызван тем, что я *аурита*, которых он никогда не встречал, а потом мои щёки вспыхнули, как переспелый томат, от мысли, что его поразило моё уродство! Мои тёмные, почти чёрные волосы, непонятно откуда взявшиеся в нашем чистейшем *пресветлом*геноме…

***

Ветвь моих предков строго следила за концентрацией древней божественной крови в жилах потомков, поэтому крайне тщательно отбирала пары для своих златокудрых и голубоглазых дочерей. Они бережно хранили Дар Триединого, способный передаваться лишь по материнской линии.

Альвани и только Альвани, в крайнем случае Иллинати или Мальени, но исключительно *пресветлые*во многих поколениях без примеси *альпалов*. Четвёртую расу негласно именовали низшей и считали пустой и бесполезной в сравнении с *ауритами, ликарами* или*умбралами*, несущими в крови наследие древнего бога. Тем не менее союзы даже между высшими расами запрещались. Нам с детства внушали мифы о бесплодии и отвращение к чуждой физиологии.

Появление в нашей семье девочки с тёмными волосами повергло в шок Корневой Совет Альвани. Были пересмотре-

ны все родословные и подняты все архивы, и в итоге изъян обнаружили.

Три века назад серебровласая дочь Ветви Мальени сочеталась скандальным браком с красавцем-брюнетом, покорившим её сердце. Девушку не остановило, что он был всего лишь *альпалом,* хотя для спокойной жизни пришлось сбежать из дома.

Их детям передались гены матери, благополучно скрыв порочащий древнюю кровь инцидент. Понаблюдав за семейством какое-то время и не найдя отклонений, Корневой Совет Мальени великодушно закрыл глаза на случившееся и дал разрешение на продолжение рода.

Одним из потомков счастливой пары был мой прадедушка. Именно он привнёс в нашу Ветвь забытый темноволосый ген своего предка-*альпала*, пробудившийся во мне через столько столетий. Как мне «повезло» быть единственной жгучей синеглазой брюнеткой среди *ауритов*!

С самого рождения родители окружили меня любовью и баловали, стараясь компенсировать холодность внешнего мира. За пределами дома я всегда чувствовала пренебрежительный взгляд окружающих и слышала слова «двукровная», «пустая», когда благодаря папиным связям пошла в гимназию для *пресветлых*. Среди поголовно золотистых макушек моя выделялась чернильным пятном, где бы я ни появлялась.

Братья многих ставили на место, но они были значительно старше, и в классе я оставалась одна. Уверена, мой цвет

волос повлиял на их характер, и будь у них златокудрая сестричка, Эд с Даном не были бы столь воинственны и уж точно избежали бы большинства потасовок.

Четыре года учёбы в атмосфере отчуждения не принесли мне друзей и не оставили приятных воспоминаний. Мой первый мастер, *пресветлая* Хлоя Иллинати, очень старалась быть милой, но своим особым отношением лишь подчёркивала мою инаковость.

Всё изменилось в десять лет, когда директор гимназии, *пресветлый* Серафий Мальени, торжественно внёс в наш класс *мерило* — слиток природного *живожила*, бликующий на солнце гладкими золотыми гранями. Этот священный минерал, основа нашей экономики и древних технологий, отзывался только на прикосновение *ауритов*.

Все дети в классе по очереди подходили к слитку, закрывали глаза и старались получить отклик неорганического разума — *фоссилента*. Он был пробуждён тысячи лет назад в мёртвой породе самим Триединым.

Пресветлый Серафий не давал сложных заданий. Для прохождения формального теста достаточно было исказить глянцевую поверхность, оставив заметный след от пальца.

Стоявший за спиной директора секретарь делал пометки в списке со скучающим видом. Всё шло своим чередом, и каждый из проверенных обладал *светлым* Даром. Показатели силы были невысоки, словно подтверждая слова старейшин, обвиняющих новое поколение в угасании милости

древнего бога.

Я замыкала очередь, что неудивительно для «двукровной пустышки». Внутри меня отчаянно боролись любопытство и страх. *Живожил* манил и будто дышал, пуская в глаза солнечные зайчики. При этом ужас охватывал мою грудь душным кольцом от одной мысли, что моя ладонь ощутит лишь мёртвую прохладу. Довольные одноклассники, прошедшие тест, косо поглядывали, ожидая моего прилюдного поражения. Даже взрослые не скрывали своего скепсиса и раздражения.

— Так, Эшлин, — устало обратился ко мне директор, — закрой глаза и положи руку на слиток. Не бойся, — заметив мою нерешительность, добавил он, — не будем терять времени на бессмысленные надежды твоих родителей.

Его последние слова укололи болью моё детское сердце. Несправедливость, чувство вины за глупые волосы, вечная непохожесть — эмоции достигли пика и выплеснулись не слезами, а искренней злостью. Я схватила *живожил*, яростно глядя в глаза *пресветлого*, и сжала его в ладони, полностью деформируя, как кусок мягкой глины.

Мгновение будто остановилось.

Я смотрела на бесформенный золотой минерал в своей руке, ощущая пульсацию жизни и чужой внимательный взгляд. Мне казалось, что стоит лишь захотеть, и я увижу перед собой звериные янтарные глаза с вытянутым зрачком. Мурашки страха побежали по спине, и оглушительную тишину

класса нарушил металлический звон упавшего на поднос искорёженного мерила.

— Не может быть… — прошептал поражённый Серафий Мальени.

Тот день стал моим триумфом!

Куда бы я ни пошла, меня сопровождали раскрытые рты, восхищённые взгляды и возгласы: «Сильнейший Дар!». Мои братья перехватили меня в коридоре, выдернув из толпы, и закружили, сверкая улыбками.

Я помню отца, который взял меня за руку. Помню короткую поездку до дома, плачущую от счастья маму, поцелуи и праздничный торт. Помню, как заснула в тот вечер с чувством победы и дрожью в ладони, познавшей тепло *живожила*.

С тех пор всё стало другим. Я перестала быть ошибкой и бесполезным ростком генофонда. Я стала уникальным и перспективным витком эволюции! Сила моего Дара неоднократно проверялась в течение года. Я знала в лицо весь цвет Корневого Совета Пресветлых! Со мной хотели дружить и общаться в гимназии абсолютно все. Я вдруг стала всем интересна, но они не были интересны мне…

Первые школьные годы, пропитанные холодом и презрением, навсегда отучили меня доверять чужим людям. Создав твёрдый защитный панцирь, я сохранила внутри цветущий мир, доступный только моим близким — моей семье.

***

Вернув воспоминания в вечер знакомства с *подлунными*-Роллаками, я ощутила вкус маминой выпечки, которую разносила на подносе вместе с чаем мамина помощница по дому, *альпала*Гильда Доттс. Она расставляла тончайший фарфоровый сервиз на многочисленных кофейных столиках, с опаской поглядывая на наших гостей.

Я мало прислушивалась к разговорам, сосредоточившись на том, чтобы не опрокинуть на себя невесомую чашку с мятным настоем, время от времени ловя внимательный взгляд Роллака-младшего. Кажется, его мама рассказывала о том, что она вдова и они переехали с северных предгорий Скалистого хребта. Им пришлось оставить родовой замок и действующую шахту по добыче *витронира*, чтобы сменить обстановку.

Когда слова осели в сознании, я удивлённо посмотрела на Калеба. Он потерял отца? Парень в ответ глянул с вызовом, после чего откинул со лба густую чёлку, и я замерла, затаив дыхание — его глаза были светлыми! Как такое возможно?!

Чистокровный *ликар*, *темнейший*из древнего Прайда продолжал смотреть на меня серым взглядом и ухмыляться! «Это невероятно! — подумала я. — Как если бы передо мной сидел*аурит* с волосами цвета безлунной ночи…»

В горле булькнуло, а во взгляде напротив отразилось понимание. Глядя друг на друга, как два заговорщика, мы слаженно улыбнулись, и я фыркнула в чашку, пролив остывший чай на футболку.

Женщины запричитали, пока я отлепляла мокрую ткань от тела, а Гильда помогла мне подняться, чтобы проводить в комнату. Поблагодарив её в холле, я взбежала по лестнице на второй этаж самостоятельно. Влетев к себе, я хлопнула дверью и прижалась к ней спиной.

Меня трясло от ярких эмоций, смех рвался наружу, не позволяя стоять на ногах. Согнувшись от хохота, я сползла на пол, утирая слёзы в попытке успокоиться. Необъяснимая радость переполнила меня, как воздушный шарик — избыток воздуха. Мне казалось, я лопну, разлетевшись стаей разноцветных бабочек, и вдруг поняла, что мой защитный панцирь треснул!

Я на мгновение испугалась, но тут же почувствовала, как вместо морозной стужи нежную зелень внутреннего мира обогрел солнечный свет. Сияющим силуэтом в нём угадывался мой новый сероглазый знакомый.

Тогда я ещё не знала, что встреча с Калебом Роллаком станет поворотным моментом, определившим всю мою дальнейшую жизнь.

Я так и не вернулась в гостиную тем вечером. Отсмеявшись, умывшись и сменив одежду, я простояла у двери долгое время, не решаясь открыть. Устав бороться с собой, я села на кровать и прислушалась к голосам внизу. Казалось, что всё идёт хорошо: разговоры не спешили смолкать, звенела посудой на кухне Гильда, слышались чьи-то шаги.

Подойдя к окну и прижав лоб к прохладе стекла, я попы-

талась разобраться в водовороте чувств. В силу юного возраста и малого опыта уловить удалось только главное — впереди меня ждёт нечто невероятное, не похожее на мою прошлую жизнь. Это нечто уже пылало внутри радостным предвкушением.

Скрипнул паркет возле моей двери, заставив подпрыгнуть и обернуться. Сердце бешено колотилось в горле, но тень в просвете под ней помаячила и исчезла — никто так и не постучал…

Вскоре раздались голоса в холле, а затем я увидела с высоты своего окна, как наш дом покидают гости. Улыбнувшись тёмной макушке нового знакомого, я выдохнула и пошла спрашивать у родных, как всё прошло.

Выбежав из комнаты, я не увидела пристального взгляда, которым наградил колышущиеся занавески мой будущий лучший друг.

2. ЛУЧШИЙ ДРУГ

Первая стадия — латентная

Время 22:45

Воспоминания семилетней давности охладили разгорячённую кровь, дав временную передышку перед следующим приступом. Мне удаётся умыть лицо холодной водой, глядя в воспалённые глаза с пульсирующим зрачком.

Реальность двоится, но я понимаю, что самое трудное впереди — терзающая пытка лишь началась. Долгие часы борьбы с собственной кровью, в которой плещется ликарский яд, протянутся мучительной агонией до самого рассвета. Теперь я в этом уверена — мой природный барьер оказался бессилен, и я пожинаю плоды своей беспечности.

Очередная вспышка чужого влияния вырывает мой стон и заставляет выгнуться, до боли сжав края раковины.

— Нет! — шиплю и кусаю губы… — Я не отдам тебе самое светлое, что есть в моей жизни. Пока я в сознании, я буду помнить каждую нашу встречу!

Усилием воли мысленно возвращаюсь в момент после нашего знакомства с семьёй из древнейшего Прайда Роллаков…

***

Тем вечером родные долго не могли уснуть, выплёскивая восторги от общения с *ликарами.* «Милая Фелисия», «утончённая аристократка», «очаровательный акцент» — мама

сыпала комплиментами, а папа кивал, с довольной улыбкой откинувшись в кресле. Встреча прошла более чем успешно, и родители даже признались, как сильно переживали. Они не были уверены в меню, ведь *ликары*не *вегитаны*и вынуждены, по воле суровой природы *подлунных*, есть мясо! Нам всем было сложно представить в таких милых людях животные наклонности.

— Я вознеслась в сады Триединого, когда Фелисия испробовала папин авторский цветочный настой и не отказалась от ореховой корзиночки с джемом! Мы непременно будем общаться!

Похоже, что десерт с чаем стал входным билетом в *пресветлый*мир для наших новых соседей.

— Как вам Калеб Роллак, мальчики? — мама переключилась на близнецов. — Такой приятный молодой человек!

При упоминании его имени мои щёки обжёг румянец, а сердце попыталось ускоренно покинуть грудную клетку.

Братья переглянулись и синхронно ответили:

— Нормально. — Под требовательным взглядом матери Дан добавил.

— Он заряженный чел, но *наручи*получит только через два года, тогда будет о чём поскрипеть!

*Пресветлая*Эннэт разочарованно закатила глаза, в который раз теряя надежду на понимание своих отпрысков. Я же заметила, что никто не обмолвился о непривычном цвете глаз Калеба. В нашей семье слишком хорошо знали, что

внешность не так важна, как сам человек.

На следующее утро жизнь вернулась в привычную колею учебных будней. День был в самом разгаре, а ожидание *пресветлого* Карнелия Иллинати, мастера *мироведения*, затянулось, и класс потихоньку сходил с ума. Летающие записки, громкий смех и брожение вот-вот готовы были выплеснуться в пустынные коридоры гимназии.

Правая половина моей парты всегда пустовала. Первые четыре года — из-за массового демарша потенциальных друзей, последующие три — по моему собственному желанию. Когда на свободный стул плюхнулся обнаглевший одноклассник, я с вызовом глянула на него, предлагая освободить мою территорию. Наглецом оказался Илиан Мальени, копия своего отца, с такими же серебристыми волосами и яркой синевой глаз. За последние полгода он заметно прибавил в росте и раздался в плечах, став самым высоким в классе. Девчонки сходили с ума, по очереди влюбляясь в него.

— Эй, Альвани! Говорят, вы пустили в дом *тёмных*? — Моего тяжёлого взгляда оказалось недостаточно, чтобы его заткнуть, и Мальени продолжил проникновенным шёпотом: — Ну и как тебе *ликарский*выродок? Уже успел тебя укусить?

Я стиснула зубы, желая мерзкому Илиану провалиться во мрак вместе с его сверкающей улыбкой и игрой белёсых бровей.

— Стань пеплом, Мальени, сделай милость. Меня от тебя

тошнит!

Пресекать любое общение стало моей единственной реакцией, силовым щитом и тесной клеткой, за прутья которой я продолжала держаться.

— Не знал, что ты любишь клыкастых! — продолжил он измываться. — Расскажешь сегодня вечером? Могу угостить тебя пикантным коктейлем. Или ты теперь предпочитаешь кровь?

Я прикрыла глаза, представляя, как беру в руки *громобой*-Эда и с размаху бью зарвавшегося парня разрядом десятка молний!

— Свали во мрак, камнелоб! И угости там коктейлем свою пыльную задницу! — Терпение трещало по швам, стирая приличия. — Тем более что она беспрерывно пялится на тебя.

Мальени крутанулся и успел перехватить обиженный взгляд Сивиль из его Ветви. Первая красавица класса была недовольна, что он уделяет внимание «грозной Эшлин», не пожелавшей стать её подругой в прошлом году.

— Ты всё равно приползёшь, Альвани! Отец пригласил твоих на ужин, так что скоро увидимся у меня дома, «гроза»! — прыснув словесным ядом, он наконец сбежал поднимать настроение своей фаворитке, а я кусала губы от бессильной ярости.

Грегори Мальени, отец мерзкого Илиана, был главой администрации Южного Аурэлиса и папиным прямым началь-

ником. Если на ужин приглашена вся наша семья, то мне не удастся избежать отвратительного вечера в его компании.

Грохнула дверь кабинета, мгновенно оборвав какофонию, и в класс стремительной походкой ворвался запоздавший мастер Карнелий. Он был взбудоражен. Обычно идеально уложенные волосы сбились набок, придавая чопорному *пресветлому* толику бунтарства.

Следом за ним неторопливо, вразвалочку, зашёл директор Серафий с несчастным лицом. А после — мрачный, одетый в чёрную футболку и джинсы, Калеб Роллак. *Ауриты* предпочитали светлое во всём, включая свой гардероб, поэтому юный *ликар* смотрелся среди нас как свинцовая грозовая туча на безоблачном небе.

Ученики испуганно ахнули при его появлении и замерли, напомнив мне собственное вчерашнее поведение.

Предательски краснея, я нервно ёрзала на стуле, видя, как новый знакомый, окинув равнодушным взглядом притихших одноклассников, нашёл меня глазами и без промедления направился в мою сторону. Он занял пустующую половину парты без спроса, а я и не думала возражать. Бросив потрёпанную тетрадь и карандаш на стол, он повернулся ко мне.

— Привет, — бархатный голос Калеба нарушил напряжённую тишину.

Внутри меня лопались неконтролируемые пузырьки радости, вылезая на лице плохо сдерживаемой улыбкой. Его се-

рые глаза тоже улыбались из-под веера тёмных ресниц. К месту вспомнились восторги мамы о приятном акценте и мягком тембре, и неважно, что сказаны они были в адрес Фелисии.

— Привет, — удалось прошептать в ответ и покраснеть ещё больше.

— Вот и прекрасно! — отмер директор Серафий. — Ваш новый одноклассник, Калеб Роллак, будет учиться в этой группе при поддержке программы помощи переселенцам Альянса. Так что… — он замялся и шумно выдохнул, растерянно перекатываясь с пятки на носок, не зная, что ещё можно добавить. — Мастер Карнелий, предлагаю вам продолжить учебный процесс.

Скомкав представление новичка, директор спешно покинул кабинет, аккуратно прикрыв дверь.

***

— Что мы знаем о *ликарах*?

Мастер *мироведения* яростно писал на доске, кроша мел на пол и пачкая рукава пиджака. Атмосфера в классе давила, поглощая звуки, словно ученики боялись дышать.

Развернувшись в пыльном облаке, *пресветлый* попытался прибрать непослушный локон, но лишь оставил белое пятно на лбу и кончике носа.

— Кто способен рассказать об общественном укладе и особенностях этой расы? — он опёрся руками о стол, глядя в журнал со списком. Поза и поведение мастера выражали

высшую степень нервозности.

Я осторожно покосилась на сидевшего рядом Калеба — тот со скучающим видом вертел карандаш между пальцами, глядя прямо перед собой.

— Валента?

Выбор мастера Карнелия пал на отличницу с платиновыми волосами из Ветви Иллинати. Она занимала место впереди справа, и было хорошо видно, как вздрогнули её узкие плечи, а кончики ушей полыхнули алым, как флаги *умбралов*.

Поднявшись на дрожащих ногах и стараясь не оглядываться в нашу сторону, Валента тихим голосом начала:

— *Ликары*— одна из трёх высших рас божественного происхождения. *Темнейшие*, иное название *подлунные* или *Дети Луны,* проживают на территории Федерации Тамарлока, граничащей с *пресветлым* Содружеством Анардор по линии Северо-восточных хребтов.

— Прекрасно, Валента! Можешь садиться. — Мастер вошёл в азарт и, кажется, вознамерился потрясти всех на предмет наличия знаний. — Продолжит Закари Альвани!

Скрипнул стул с задней парты, и раздался испуганный голос ещё одного отличника:

— Общественная организация *ликар*— фамильные Прайды. Как и Ветвей *ауритов*, их всего три: Роллаки, Громаны и Хордары. Самый многочисленный Прайд — Громаны, занимающий большую часть территории. По древним традици-

ям он разбит на стаи, в названии которых используют имена хищных животных. В нём наиболее выражен доминантный принцип подчинения сильнейшему на уровне инстинктов. Два других Прайда свободны в выборе своих лидеров…

— Так, так! Отлично, Закари! — Взор мастера Карнелия метался по классу, в поисках следующей жертвы внепланововой проверки. — Илиан! Тебе есть что добавить?

Уверенность, что мой личный враг стал единственным, кто не опустил глаза в попытке слиться с партой, и сейчас за это поплатится, доставила мстительное удовольствие. Я не могла похвастаться подобным безрассудством, поэтому не отрывала взгляд от собственных рук, лишь краем глаза наблюдая за ленивыми движениями Роллака-младшего, вращающего карандаш.

Илиан Мальени не был отличником, поэтому перед ответом он устроил показательный кашель, чтобы собраться с мыслями.

— Ну же, что ещё вам известно о *тёмной*расе? — вполне ласково подбодрил его мастерКарнелий.

— Хм, они пьют кровь! — резко выдал мерзкий Илиан, кидая недобрые взгляды на *ликара,* игнорирующего обсуждение щекотливой темы.

Синхронный скрип стульев перекрыл тишину класса — многие ощутили физический дискомфорт от одного упоминания *подлунной* диеты. *Ауриты* не потребляли животной пищи. Альвани для восполнения жизненных сил достаточно

было зелени и фруктов в любом виде. Мальени ограничивались соками, твёрдая пища усваивалась ими с трудом. А Иллинати, имевшие самое хрупкое телосложение, платиновые волосы и почти прозрачную кожу, питались исключительно солнечным светом. Употреблять в пищу живых существ считалось дикостью и признаком более низкого развития.

— Пьют! — возмущённо согласился с чудовищным фактом мастер Карнелий. — Но это не полный ответ. Эшлин, просветите нас! — резко бросил он и, уже гораздо тише, добавил: — Тем более что у вас появился, так сказать, личный опыт.

В голове застучало от прилюдных намёков, а внутри обожгла привычная злость. Я встала, пытаясь ухватить расползающиеся мысли, чтобы оформить их в складное предложение. Мои познания о *ликарах*ограничивались несколькими занятиями по мироведению в пятом классе. Из-за длительной изоляции народов в среде *пресветлых*не принято было интересоваться *подлунными*.

— Кровь употребляют лишь в Прайде Хордаров, — мне захотелось внести ясность. — Громаны и Роллаки ограничиваются мясом.

От одной только мысли о куске плоти на тарелке к горлу подступила тошнота. С задних парт раздались сдерживаемые рвотные позывы.

— Хорошо! — мастер Карнелий замахал руками. Было заметно, что его самого мутит.

Я села на место, обратив внимание, что Калеб перестал крутить карандаш и сжал его в кулаке, рискуя сломать.

— Так, сменим тему! — выказал милость *пресветлый* Карнелий. — Вернёмся к месторождениям *живожила*. Открывайте контурные карты.

Остаток урока прошёл спокойно. Прилежно перерисовывая за мастером символы на схематичном изображении страны, я чувствовала на себе внимательный взгляд соседа, но не решилась посмотреть в ответ.

Мне нужно было время, чтобы свыкнуться с пугающей мыслью — у Калеба Роллака есть клыки, которые он регулярно вонзает в плоть…

Едва раздался звонок на ланч, он развернулся ко мне и протянул руку:

— Пойдём пообедаем вместе.

От неожиданности в воображении промелькнули зубы, впившиеся в мою шею. Я уставилась на раскрытую ладонь в замешательстве. Новый знакомый выглядел вежливо-равнодушным, хотя в серых глазах мне почудился огонёк веселья.

Пара мгновений ушла на то, чтобы решиться, и я вложила в его горячую ладонь свои холодные пальцы. Он тут же обхватил их и подмигнул с довольной улыбкой, отчего моё сердце затрепетало, словно пойманный сачком мотылёк.

Закинув рюкзак на плечо, Калеб уверенно потянул меня из-за парты. Мы вместе вышли из класса и продолжилипуть по коридору, держась за руки. Нас сопровождали шокиро-

ванные взгляды, но я их словно не замечала, ощущая себя героиней пьесы, за которой наблюдала со стороны.

Перерыв на ланч в городской гимназии всегда проходил на открытом воздухе. Климат не баловал дождями, и учащиеся привыкли в любое время года разбредаться по школьному саду. Занимая скамейки и столики, они обедали принесённым из дома или купленным в местном кафе перекусом. Иллинати отличались от остальных способом питания: рассевшись на жухлой траве небольшими группками, они поднимали ладони вверх и поглощали лучи беспощадного южного солнца.

В саду мы свернули с ухоженных дорожек и выбрали уединённую скамейку, скрытую кустами ядовитого олеандра. Устроившись на тёплой деревянной поверхности, я лихорадочно перебирала мысли в поисках подходящей темы для разговора, когда мой новый знакомый залез в рюкзак, достал яблоко и протянул мне со словами:

— Ещё не успел разобраться в сортах, но надеюсь, что этот вкусный.

— Спасибо, — пробормотала я, поразившись жесту *ликара*, и осторожно взяла фрукт. — А что ты будешь есть? — вырвалось раньше, чем я осознала, о чём спрашиваю.

Калеб Роллак окинул меня заинтересованным взглядом и снова засунул руку в рюкзак. Я напряжённо следила за тем, как он, помедлив, вытащил… ещё одно яблоко! Видя, что ужас в моих глазах сменился удивлением, он усмехнулся и

смачно откусил хрустящий розовый бок.

Глядя на его скривившееся от непривычного вкуса лицо, я прыснула, а после хрюкнула, пытаясь сдержать смех. Я тоже откусила от любимого фрукта, брызнув сладким соком. Напряжение между нами осыпалось, будто сухая прошлогодняя листва, что лежала неубранной под ногами.

— Возможно, тебя интересуют мои клыки? — прожевав, небрежно спросил молодой *ликар*. К счастью, я тоже успела проглотить, не то подавилась бы вставшим поперёк горла куском.

— Нет, что ты! — ответ вышел нервным. Я отвернулась, делая вид, что рассматриваю цветущий куст, но всё же не смогла удержать любопытство и встретилась с понимающим взглядом Калеба. — А они есть?

Подлунный широко ухмыльнулся, открыв зубы в хищном оскале. Я резко отпрянула, столкнувшись с тем, чего так боялась. Клыки были на месте, хоть не такие длинные и острые, как я представляла. Подавшись вперёд, я попыталась рассмотреть их получше, но испуганно взвизгнула, когда он шутливо щёлкнул зубами у самого носа.

Мой истеричный смех вспугнул стайку птичек, прятавшуюся в листве от полуденного зноя. Калеб тоже рассмеялся, подхватив меня за плечи, чтобы я не свалилась в пыльную траву.

— Что, не так страшно, как ты ожидала? — спросил он с улыбкой.

— Совсем не страшно, — выдохнула я, пытаясь собрать обратно в пучок непослушные волосы.

— Ну, Громанам и Хордарам такого не скажешь. Там клыки применяются по назначению, и размер соответствует!

Я постаралась не представлять, что именно скрывается за «назначением».

— А Роллаки что же? — мой голос дрогнул от значимости вопроса, но Калеб сделал вид, что не заметил этого.

— А мы всеядны, — пожав плечами, ответил он. — Можем есть и фрукты, и зелень, и… мясо, — последнее слово прозвучало чуть тише, чем предыдущие.

— Такова ваша природа, я понимаю, — отозвалась я, хотя в мыслях уже представляла реакцию мамы на меню для ужина в доме Фелисии.

— Наша природа не только в этом, — неохотно признался *ликар*. — На уроке *мироведения* ваш заляпанный мелом мастер упустил важный факт.

Видя моё непонимание, он коротко пояснил:

— Яд.

Память не выдала ничего подходящего, и я продолжала смотреть вопросительно.

— Не переживай! Это не так важно, поскольку на *ауритов* токсин не действует. — Калеб скованно улыбнулся, словно был бы рад сменить тему. — В тебе же нет *ликарских* генов? — Он бросил взгляд на мои чёрные пряди.

Я тоже улыбнулась, ведь это была шутка. Корневые Сове-

ты утверждали, что межрасовые браки не приносят потомства, а в геноме *альпалов,* к коим относился мой темноволосый предок, не осталось ничего божественного — общеизвестный факт.

— Предлагаю дружбу, — Калеб снова протянул руку. — Очень рад, что ты живёшь рядом, — он улыбнулся, и меня затянуло в серый омут его смеющихся глаз.

— Я тоже рада, — пожав ладонь своего нового друга, я опустила взгляд, скрывая неловкость от непривычной реакции.

В следующее мгновение Калеб насторожился и втянул носом воздух.

— Сюда идут, — только успел произнести он, как со стороны тропинки раздался язвительный голос.

— Всё не можете отцепиться друг от друга, как два неразлучника? — Илиан Мальени, скрестив руки на груди, вальяжно вышел из-за кустов.

Мы разорвали рукопожатие, но остались сидеть рядом.

— И что с того? — первым отреагировал Калеб.

Я недобро посмотрела на одноклассника. Высокое положение отца-мэра периодически ударяло ему в голову. Мерзкий Илиан тоже начинал чувствовать себя важной персоной, отчего мне не раз приходилось ставить его на место.

— Закрой свой клыкастый рот и помалкивай, *тёмный*! Скольких *пресветлых* ты слопал, чтобы стать сероглазым? — злобно отреагировал он. — Отстань от Альвани! Здесь тебе

не Тамарлока! Прайд Роллаков далеко, а это наша земля, так что…

— Послушай, Мальени! — я вскочила на ноги от возмущения, но Калеб удержал меня за плечо и усадил обратно. Он выглядел на удивление расслабленным и отстранённым для накалившейся ситуации.

— И что ты можешь мне сделать? — его спокойный голос ещё больше взбесил мерзкого Илиана. Выступившие на щеках красные пятна выдавали крайнюю степень ярости.

— Я сказал — ты услышал! Ходи и оглядывайся, *ликар*! — последнее слово сын мэра выплюнул, скривившись, будто от кислой сливы.

Резко развернувшись, он продрался сквозь кусты и исчез, осыпав лепестки розовых цветов на измятую траву. Я хмуро посмотрела вслед извечному школьному неприятелю, а мой новый друг, тяжело вздохнув, тихо заметил:

— Сочувствую. Расти в окружении таких пыльных ничтожеств — настоящая пытка…

— Ненавижу его! — вырвалось неожиданно. — Их всех! — тупая боль, годами хранившаяся в замороженном состоянии, прорвалась наружу злыми слезами.

— Поверь, я слишком хорошо тебя понимаю, — ответил мне Калеб, намекая на то, как сильно мы оба отличаемся от остальных.

Из рюкзака он достал оранжевый фруктовый напиток и протянул мне, скрутив крышку. Сморгнув слёзы с ресниц, я

отпила ароматный цитрусовый коктейль и постаралась взять себя в руки.

— Мне очень жаль…

Я смотрела на сидевшего рядом парня и видела в нём маленького мальчика. Возможно, его дразнили за цвет глаз, которые он не выбирал. Он просто таким родился. Как и я.

Мой друг улыбнулся, открыл бутылку для себя и отхлебнул, тут же сморщившись от приторного вкуса.

— Как часто ты мечтаешь о личном *громобое*? — его вопрос попал в цель, и я хмыкнула, удивившись точному попаданию.

— Каждый день!

— Через два года я получу *наручи*, — он мечтательно улыбнулся собственным мыслям. — Станет гораздо интереснее вести беседу с тупыми нитеглотами.

Я понимающе ухмыльнулась в ответ.

***

Несколько вечеров подряд мы провели в нашем доме, что стало традицией на долгие годы. Родители и Фелисия беседовали в гостиной, дегустируя новинки из папиной чайной коллекции, а мы для разнообразия засели в библиотеке за старинной настольной игрой *пресветлых*.

Близнецы любили перекинуться партией в «Соты» и рассчитывали на быструю победу, полагаясь на неопытность нашего друга, но неожиданно для себя нарвались на достойного соперника.

— Кэл, осади! Ты блокируешь мой единственный шанс! — взмолился Дан, которого мы, не сговариваясь, выдавливали из игры первым.

Калеб на удивление быстро освоил правила и даже хитрости сотовых плетений.

— Пепел! Праховые интриганы! — Дан бросил камни, сдаваясь.

Какое-то время он наблюдал, как мы на пару атакуем второго брата, а потом, словно невзначай, обронил в сторону Калеба.

— Мы слышали, ты стал «популярным» в гимназии…

Эдван, как водится у близнецов, пасующих реплики друг другу, продолжил мысль:

— Тобой интересовались даже выпускники Мальени…

— Ты, бесспорно, яркая личность! Единственный в нашем захолустье и всё такое…

— Это врождённый талант или случайное везение, что ты объединил против себя всех серебристых тупорогов в округе?

Я ахнула, осознав масштаб будущих разборок.

— Это врождённый талант, — усмехнулся Калеб и небрежно поинтересовался: — Сколько у них *громобоев* и как именно они предпочитают «удивлять»?

Братья задумались.

— Четыре… Пять, — прозвучало одновременно.

На вопросительный взгляд Дана Эд уточнил:

— Крису Мальени отказали, он не сумел пробудить первую ступень.

— Прах! — прокомментировал неудачу их общего приятеля Дан, растерянно взъерошив волосы.

Парни оказались единственными на своём потоке, сумевшими укротить вторую ступень древнего оружия *ауритов,* чем по праву гордились.

— Мы приглашены на званый ужин к мэру Грегори… — вслух размышлял Эдван.

— Попробуем узнать у Илиана, что они задумали, — закончил мысль Дан. — Этот прыщ учится в вашем классе, верно?

Мы с другом переглянулись, одновременно погружённые каждый в свои мысли.

— Ты тоже пойдёшь на ужин к Мальени? — спросил Калеб, нахмурившись, и я обречённо кивнула. — Тебе хочется там быть? — уточнил он.

— Нет! — ответила я, не раздумывая.

— Дружище, мы бы тоже слились с этого пыльного мероприятия при первой возможности! — возмутился Эд. — Но нам вручили официальные поимённые приглашения и всё такое. Будут шишки из Корневого Совета — запредельный пафос!

— Единственный плюс — можно поглазеть на Элайзу Мальени в домашней обстановке. Так сказать, полюбоваться её боевым арсеналом, — Дан стрельнул в брата хитрой ухмыл-

кой.

— Элайза — старшая сестра мерзкого Илиана, ей восемнадцать, и это её последний год в гимназии перед поступлением в академию, — решила пояснить я, понимая, что Калеб мало кого знает.

— А в плане «удивлять», есть опасение, — первым заговорил Дан, вернувшись к проблемной теме, — что предложат пообщаться в присутствии «зрителей».

Я сразу всё поняла. Не уверена, что это свойственно всем *ауритам*, но те, что жили в нашем городе, предпочитали двигаться толпой. Никто не шёл против течения, кроме моей семьи.

— А что, будет даже интересно! — оптимистично заявил Эдван. — У Поллока из выпускного тоже вторая ступень *грома*. Опробуем на нём наши новые выпады!

— Надо закрепить «молот о наковальню». Эффективная штука! Оглушает поверхностным разрядом в радиусе трёх метров, — азартно включился Дан.

— Даже не начинай! — указал пальцем на Калеба Эд, видя, как тот решил возразить.

— Ты теперь один из нас! — Дан помахал пятернёй на уровне своих синих глаз. — Мог бы легко родиться в нашей семье.

Парни синхронно посмотрели в мою сторону, и я нервно заправила за ухо выбившуюся тёмную прядь. Мы все это чувствовали — Калеб Роллак плотно вошёл в нашу жизнь,

став её неотъемлемой частью.

3. ОДИН ИЗ НАС

Первая стадия — латентная

Время 23:45

Возвращаюсь в реальность, глядя на лиловые занавески и светлые стены комнаты, за границами которых клубится тьма. Покинуть её в момент перехода стадии отравления в острую станет непоправимой ошибкой и приведёт к неизбежному — потере собственной личности в мутных глубинах изменённого ядом сознания.

Тело сотрясает мелкая дрожь, предрекая приближение сильного приступа. Лежать становится невыносимо, и я начинаю ходить из стороны в сторону, как пойманный в клетку зверь.

Холод и жар волна за волной окатывают меня, бросая на колени. Я с трудом сдерживаю хриплый стон, царапая ногтями пол, и выгибаюсь, как дикая кошка.

Триединый, не дай моей воле сгореть в борьбе с собственным телом!

Молю тебя! Я ещё помню! Я всё ещё я…

Чувствуя ладонями прохладное дерево, я хватаю блокнот, чтобы вернуться туда, где мне снова тринадцать…

***

Семь лет назад происходили поворотные события не только в моей жизни, но и на всём Тринатэсе — события, к ко-

торым многие оказались не готовы…

Дух перемен, охвативший правящие круги соседних держав, ещё не успел докатиться до отдалённых провинций. Простой народ и вовсе не понимал, для чего рушить многовековые устои, а местная верхушка лишь начинала прозревать неизбежное.

О том, что центральные водные хранилища Анардора истощены, тогда мало кто знал. Правительство опасалось всеобщей паники, поэтому скрывало правду, хотя многолетняя засуха ясно дала понять — фруктовым плантациям *ауритов*не выжить без полноводных рек Федерации Тамарлока. Сама же родина *подлунных,* страдавшая от аномального похолодания в предгорьях, нуждалась в южном соседе и его пастбищах, способных прокормить многочисленные стада.

Повсеместно развернули строительство протяжённых портальных трактов, чтобы связать самые отдалённые земли. Для этого пришлось наладить контакт с *умбралами,* отвечающими за поставку *гленита*и настройку портальных узлов.

Века обособленного существования *светлого*Содружества, *тёмной*Федерации и *сумеречной*страны закончились.

Родилась идея Альянса — межрасового союза государств с новым мироустройством, при котором *дети Солнца, Луны*и *Сумрака*живут бок о бок в едином пространстве. Границы открылись, и на самом высоком уровне запустили программу поддержки переселенцев.

Первая волна добровольцев застала многих врасплох, по-

родив неизбежные трения. Ситуацию спасло назначение кураторов из местных И как же я благодарна Триединому, что заботу о Фелисии и Калебе доверили именно нашей семье!

Тот год был богат на события. Мне особенно запомнился день ужина у *пресветлого*мэра Мальени и грянувший в полдень скандал…

На исходе знойного утра в тихий Южный Аурэлис из столичного Лаурендона прибыли старейшины Корневого Совета Пресветлых. Им выпала особая «привилегия» сопровождать внезапно явившихся с проверкой инспекторов Альянса, опекаемых самим Владыкой Содружества Анардор Чалордом XVII.

Международная делегация правительственного уровня — невероятная честь и жуткая головная боль для принимающей стороны. О визите иностранных гостей сообщили официальным письмом всего за день до срока, и этот день мог стать последним для действующего мэра на его высоком посту.

Переступившие порог администрации инспекторы Альянса были *ликарами*. Избранные потомки древнейших *тёмных*фамилий смотрелись грозно и явно мучились от жары. Путешествие портальным трактом не отличалось комфортом само по себе, а при слабом *гленитовом* узле Южного Аурэлиса — тем более.

Старейшины Корневого Совета были облачены в лёгкие хлопковые костюмы и чувствовали себя значительно лучше

своих северных коллег, вынужденных держать лицо в тяжёлых пальто, отороченных мехом.

— Позвольте представить вам мэра Южного Аурэлиса, *пресветлого* Грегори Мальени, — старейшина Ветви Иллинати повёл тонкой рукой с полупрозрачной кожей, для которой был слишком широк рукав бледно-зелёного пиджака.

Мэр вышел вперёд и с достоинством поклонился, махнув серебристой чёлкой. Нервозность его состояния выдал лишь дрогнувший голос да капелька пота над верхней губой.

— Добро пожаловать в наши тёплые края! Кхм, надеюсь, дальняя дорога не утомила вас.

В ответ *подлунные* смерили одетого в летний костюм *аурита* хмурыми взглядами.

— Полномочные представители Альянса, — продолжил наводить мосты старейшина, перечисляя влиятельных гостей. — *Темнейший* Энтони Роллак…

Мэр Мальени спешно подходил к каждому и скреплял знакомство рукопожатием своей влажной ладони.

— *Темнейший* Брадор Громан, — прозвучало имя второго инспектора.

Высокий и мощный, как все мужчины этого Прайда, *ликар* клыкасто улыбнулся притихшему мэру, крепко сжав его скользкую руку.

— *Темнейший* Шонан Хордар, — представил последнего *тёмного* гостя старейшина.

Третий инспектор, напротив, старался не демонстриро-

вать свой внушительный оскал и плотно сжал пухлые губы, явно щадя психику местной элиты. Достаточно было тёмно-бордового взгляда и красных волос, характерных для его фамилии.

— Прошу вас, коллеги. — Мэр Грегори безуспешно пытался взять под контроль бегающий взгляд. *Аурит*остро чувствовал животную природу *подлунных,* и это его пугало.

Делегация последовала в кабинет для официальных встреч — самое роскошное помещение во всей мэрии. Страдавшие от зноя *ликары* шагали по коридорам, обдуваемые горячим пустынным ветром, который свободно гулял сквозь высокие распахнутые окна. Рослые *подлунные*, гораздо крупнее среднего *аурита*, темнотой волос и одежд словно поглощали окружающий свет, расточая плотную ауру мрачности. Попадавшиеся навстречу сотрудники застывали у стен и провожали их испуганными взглядами, впервые в жизни видя перед собой легендарных существ из *тёмного*мира.

Мой отец,министр по связям с общественностью, замыкал процессию и аккуратно прикрыл инкрустированную золотом дверь, когда гости вошли в кабинет. Его душевное состояние, как он позже рассказывал маме за ужином, невольно посвящая нас в детали скандала, было куда лучше, чем у остальных. Всё потому, что потрясение от первой встречи с *подлунными* он пережил несколько дней назад с милейшими Роллаками. Фелисия и её сын не вызвали и тени той давящей

атмосферы, которая сопровождала инспекторов Альянса.

Отец догадался включить термостат на охлаждение, прикрыть окна и опустить жалюзи. Он даже посмел обратиться к *ликарам*с предложением принять пальто, избавляя от главной причины дискомфорта. Идею преподнести делегатам прохладительные напитки озвучил сам мэр, надеясь смягчить недовольное выражение их лиц.

Грегори Мальени очень гордился обстановкой любимого кабинета, чувствуя себя настоящим Владыкой. Однако жаккардовые диваны и мебель из красного сандала не сильно впечатлили инспекторов, в отличие от толковых действий его министра.

Открывшаяся дверь впустила порцию горячего воздуха и помощника мэра с напитками. Трясясь как фиговый лист, *пресветлый*направился к гостям, дребезжа бокалами на круглом подносе.

Энтони Роллак, статный красавец с угольным взглядом и манерами эстета, изящным движением подцепил хрустальный фужер с холодным чаем, вежливо поблагодарив. Он комфортно расположился в кресле, забросив ногу на ногу, и выглядел совершенством в чёрном, идеально сидящем костюме-тройке.

Брадор Громан вальяжно занял половину дивана. Из напитков он выбрал воду со льдом, к которой так и не прикоснулся. Небрежно закинув мощную руку на украшенное позолотой изголовье и расстегнув верхние пуговицы атласной

рубашки, он посмотрел на мэра Мальени скучающим взглядом, отчего тот занервничал ещё больше.

Третий инспектор, Шонан Хордар, оставшийся в закрывающем горло бадлоне, занял стул подальше от окна. От угощения он отказался, достав из кармана серебряную флягу, к которой тут же приложился. Отца передёрнуло, когда он заметил, как красноглазый *ликар*слизнул языком капельку крови, размазав багряный след по толстым губам.

Отдав должное чайной паузе, старейшины Корневого Совета перешли к важному разговору:

— *Пресветлый*мэр Грегори, благодарим вас за радушный приём, — учтиво начал убелённый сединами представитель Ветви Альвани, старательно избегая смотреть на инспекторов Альянса. — Перейдём к сути нашего визита. Не так давно по программе поддержки переселенцев в Южный Аурэлис прибыло *подлунное*семейство из Прайда Роллаков…

— Совершенно верно, мудрейший! — Мэр Мальени держал спину прямо, пытаясь выглядеть внушительнее под перекрёстными взглядами *ликаров.* Он то и дело ловил ощущение озноба. Мурашки сбегали по его позвоночнику, а волосы на затылке вставали дыбом. — Их разместили с максимальным удобством в пустующем особняке почти в самом центре города, — спешно оправдывался он, чувствуя густеющее в воздухе недовольство.

— Была ли этой уважаемой и состоятельной семье, решившейся на столь непростой шаг, оказана всемерная под-

держка в адаптации? — продолжил старейшина Иллинати, словно подводя собеседника к правильному ответу. — Нам всем хочется быть уверенными, что администрация города в вашем лице осознает значимость происходящих перемен и использует все свои возможности, чтобы помочь *темнейшему* семейству благополучно влиться в *пресветлое* сообщество.

— Да я… я осознаю! — мэр Мальени заёрзал в своём комфортном кресле, вмиг утратившем всякую эргономичность. Единственное, что его радовало — массивный полированный стол, служивший преградой от опасных гостей.

Он бросил стремительный взгляд на моего отца, на плечи которого, не задумываясь, сгрузил ответственность за Ролаков, как только пришла бумага об их переселении. Встречаться с *подлунными* лично до сегодняшнего дня Грегори не планировал, считая миграцию *тёмных* столичной блажью, нарушающей сонный покой подвластного городка.

На требовательный взгляд начальства отец ответил утвердительным кивком, давая тому понять, что всё проходит благополучно.

— Я держу ситуацию под личным контролем! — мэр смахнул капельку пота с носа. — Куратором новых резидентов, которым мы безмерно рады, назначена семья самого министра Томаса Альвани, — панику в голосе он пытался перекрыть чрезмерной активностью, картинно указывая на папу, сидевшего у дальней стены. — *Пресветлый* Томас детально

докладывает мне об успехах и понимает всю важность доверенной ему миссии!

Инспекторы синхронно повернули головы к отцу, замершему на стуле, одарив его долгими оценивающими взглядами. После чего в тишине кабинета прозвучал неспешный, приятный баритон *темнейшего* Энтони Роллака, обратившегося к мэру:

— Похвально, *пресветлый* Грегори. Ваше личное участие и содействие идеям Альянса могут служить примером и вдохновением для прочих, не столь дальновидных руководителей.

Мэр расплылся в довольной улыбке, радуясь собственной находчивости, так удачно усыпившей бдительность доверчивых *ликаров*.

— У меня остался к вам всего один незначительный вопрос, на который вы, несомненно, с лёгкостью ответите. — Энтони Роллак ослепительно улыбнулся, сверкнув клыками, и подался вперёд. — Назовите имя главы семьи, о благополучии которой вы с таким трепетом лично заботитесь.

Повисла тяжёлая пауза, во время которой в сознании Грегори Мальени мутным пятном пронеслись документы о поддержке первой волны миграции. Деталей он не помнил, но своё раздражение и то, как небрежно бросил пухлый официальный конверт с гербовой печатью Владыки на стол министра Альвани, — весьма отчётливо.

Мгновения вязли в липкой тишине, нарушаемой лишь

слабым гудением термостата и несмолкаемым стрёкотом цикад за окном.

— Фелисия! Наших новых соседей зовут Фелисия и Калеб, — не выдержал напряжения отец и промокнул влажный лоб платком, вышитым мамой. — Они очень приятные люди и только начали обустраиваться в своём новом доме. Энн-нэт, моя жена, вызвалась помочь с уборкой на выходных, поскольку… — он с тревогой посмотрел на руководителя и, не встретив понимания в его настороженных глазах, обречённо закончил: — Пока не удаётся найти прислугу среди местных *альпалов*.

Удары сердца стучали набатом, приближая неминуемую лавину проблем, способную похоронить под своими завалами карьеры южноаурэльских чиновников.

— И в чём причина? — Низкий, рычащий голос Брадора Громана вызвал у *ауритов*инстинктивное желание спрятаться, затаив дыхание.

Не дождавшись ответа, своё предположение внёс инспектор Хордар. Его речь была шепелявой, словно он никак не мог рассосать невидимый леденец.

— Мне думается… что дело… в страхе. — Конец короткой фразы он сопроводил улыбкой, обнажившей длинные клыки. *Пресветлые*содрогнулись от её нечеловечности, вмиг превратившей лицо *ликара*в морду хищника.

— Южный Аурэлис довольно провинциален, — попытался сгладить административный провал старейшина из Ветви

Альвани. — Эхо перемен катится медленно…

— Как бы оно вконец не заглохло под протестными криками! — пророкотал, усмехнувшись, инспектор Громан. — Мы же не хотим повторения приграничного Аркарума здесь, на юге? — *подлунный* бросил суровый взгляд на мэра Мальени, отчего тот застыл бледным изваянием.

— Уверяю вас, никто не хочет этого! Я не сомневаюсь в *пресветлом* Грегори, и у нас будет возможность убедиться в правильности его взглядов сегодня вечером. Не так ли? — Последний вопрос старейшина адресовал неподвижной статуе главы администрации.

— Да-да, — наконец ожил мэр, растеряв напускную солидность. — Я буду рад видеть *темнейших* инспекторов Альянса и вас, мудрейшие, в своём доме, чтобы продолжить общение в неформальной обстановке за ужином.

Шонан Хордар скептически изогнул бровь.

— Не беспокойтесь о меню, — приметив реакцию *ликара,* заверил старейшина Иллинати. Он незаметно поморщился, зная, что Хордары предпочитают свежую кровь. — Протокол будет соблюдён, и вы останетесь довольны. Сегодня из Федерации прибывает грузовой рефрижератор с белковой пищей для формирования банка запасов в этом городе. Зависимость от поставок снизится после освоения *темнейшими* Громанами целевых угодий в ближайших окрестностях.

— Я надеюсь… что круг приглашённых будет… — продолжил сомневаться инспектор Хордар.

— Все будут проинструктированы! — понятливо ответил старейшина, переводя взгляд на мэра. — *Пресветлый*Грегори, мы обсуждали рассылку именных приглашений…

— Как вы и просили, мудрейший, круг избранных максимально узок. Помимо вас и моих домочадцев — только семья министра Альвани, — несколько рассеянно пояснил мэр. Похоже, он только сейчас начал осознавать масштаб перемен и неотвратимость присутствия в его жизни *подлунных*.

— Что касается *темнейшей*Фелисии, — Энтони Роллак вновь обратился к мэру Мальени, — абсолютно недопустимо отсутствие во всём Южном Аурэлисе персонала, готового помочь благородной женщине с домашними обязанностями. Процент *альпалов*, нуждающихся в работе, весьма высок — если верить годовому отчёту, который вы сами предоставили в столичную канцелярию.

— Мы обязательно это исправим! — *Пресветлый*Грегори готов был на что угодно, лишь бы закончить изматывающий дипломатический приём, больше похожий на допрос.

— Уверен в этом, — снизошёл до одобрения инспектор Роллак. — Но до тех пор мне хотелось бы настоять на условном волонтёрстве представителя курирующей семьи. — Он перевёл взгляд на отца.

— Конечно, — с облегчением отреагировал тот. — С большим удовольствием! Моя супруга…

— Ваша дочь, Эшлин, — весомо перебил *ликар*, — спо-

собна справиться с этой задачей. Не будем обрекать дом Альвани на отсутствие хозяйки.

Отец ошеломлённо проморгался, потрясённый информированностью иностранного представителя Альянса о составе его семьи.

— К-конечно, — вынужденно согласился он. — Я поговорю с ней завтра. Сегодня вечером мы все…

— Сегодня вечером Эшлин из Ветви Альвани помогает *темнейшей*Фелисии из Прайда Роллаков обустроить подпольное хранилище, — категорично заявил *подлунный*. — Как нас уведомил старейшина Иллинати, ожидается поступление, так скажем, продукции не растительного происхождения. Поверьте, *ликарам*лучше иметь под рукой то, чем можно быстро утолить голод.

Ауриты встретилипоследние слова инспектора напряжённым молчанием. Настолько очевидной была бездонная пропасть между природой двух древних рас.

— Решено! — не дожидаясь ответных реплик, *темнейший*Брадор Громан поднялся, завершив официальную часть визита. — Увидимся за ужином, — бросил он мэру перед тем, как стремительно покинуть кабинет.

— Рад знакомству, — Энтони Роллак улыбнулся отцу и направился вслед за Громаном. Шонан Хордар, уходя, ограничился кивком.

Оставшиеся переглянулись и облегчённо выдохнули. Без *подлунных* в помещении сразу стало светлее, и захотелось

распахнуть окна навстречу южному суховею.

— Всё прошло неплохо. Вы отлично держались, — оптимистично резюмировал старейшина Альвани, обращаясь к мэру, не сумев, однако, скрыть сочувствующей улыбки.

— Да… неплохо. — Кислое выражение лица Грегори Мальени говорило об обратном.

***

На ужин мои родные собирались в большом волнении. Высокий статус гостей взвинтил торжественность мероприятия, превратив его в великосветский раут.

Я испытала бурную радость, узнав о своём волонтёрском назначении, и ещё большую — когда поняла, что не придётся весь вечер терпеть ядовитые уколы мерзкого Илиана на пафосном приёме.

Мама перемерила все наряды и в итоге отказалась от цветочного рисунка, остановившись на самом сдержанном синем платье с приталенной юбкой-клин. Она прилагала усилия, чтобы выглядеть официально, но мне казалось, что подсознательно мама хочет понравиться *ликарам*, предпочитающим мрачную лаконичность.

Общий ажиотаж коснулся и меня, заставив задуматься о гардеробе на вечер. Комфортные джинсы и растянутая голубая футболка одержали победу в коротком набеге на шкаф, ведь в отличие от родных мне не нужно было кого-то впечатлять.

Мужчины в нашем семействе преследовали разные цели,

идя на ужин к мэру. Папа перебирал перед зеркалом галстуки самых невзрачных оттенков, ища подходящий к своему неприметному серому костюму, в то время как Эдван принарядился, зализав светлые волосы и подвернув рукава тесно сидящей рубашки. Прислонившись к дверному косяку, он окинул меня пренебрежительным взором и нелепо заломил бровь, когда я проходила мимо.

— Что? — вырвалось у меня возмущённо.

— Не мельтеши, я тренирую взгляд, — бросил брат отстранённо и исчез в своей комнате, хлопнув дверью.

Тут же открылась соседняя, и в коридор выплыло удушливое облако парфюма со вторым близнецом в эпицентре. Я закашлялась, прикрыв нос ладонью, и сползла по стенке в попытке оказаться как можно дальше. Казалось, что из моих глаз вот-вот брызнут слёзы.

— Не драматизируй! — прозвучало обиженно, прежде чем я услышала, как снова хлопнула дверь.

Спустившись на первый этаж, я поспешила к окну за порцией чистого воздуха без примеси шафрана, мускуса и корицы. Вид на сад позволял полюбоваться побегами плетистой розы, обрамлявшей ограду соседнего дома. Она зацвела впервые за несколько лет.

Мама застала меня за разглядыванием струй садовых оросителей, сверкающих в солнечном свете и ведущих упорную борьбу за наш газон. Она обняла меня за плечи и мягко развернула к себе, чтобы дать наставления перед уходом.

— Дорогая, я рада, что ты хорошо восприняла идею помощи нашим соседям, папа очень переживал. Фелисия — чудесная женщина и не будет просить тебя делать то, что тебе неприятно. Но если вдруг ты увидишь что-то, что тебя напугает… — Она опустила глаза, переходя к щекотливой теме. — Сегодня в подпольное хранилище Роллаков будут заносить коробки из Федерации Тамарлока…

— Я знаю, что там будет мясо, — перебила я маму. Мне всё ещё сложно было представить, как можно есть чью-либо плоть, но я твёрдо решила, что личность гораздо важнее диеты. Взять хотя бы мерзкого Илиана — пьёт только соки, но ядом плюётся не хуже пустынной гадюки!

— Мы предпочитаем называть это «белковая пища». — Мама задумалась, размышляя вслух. — Нам всем предстоит ко многому привыкнуть. Лучше прямо сейчас взглянуть в глаза новому миру, чем прятаться от него всю оставшуюся жизнь…

Беседу прервал гвалт спорящих голосов, и мы синхронно посмотрели наверх.

— Фелисия и Калеб очень хорошие, — успела сказать я до того, как в холл с шумом спустились братья.

Эдван позвякивал ключами папиной машины, а Дан хмурился, поправляя волосы. Похоже, он принял душ и переоделся — остаток шлейфа корицы ощущался почти безопасно для окружающих.

Проводив родных, я подошла к высокому входному пор-

талу соседнего особняка по хрусткой листве. Нажав на трель, замерла в надежде, что механизм исправно работает. Потоптавшись немного, я уже потянулась к тяжёлому медному кольцу дверного молотка, чтобы обозначить своё присутствие, но тут массивная створка распахнулась, являя хозяйку дома.

Фелисия была прекрасна, как ночная орхидея, и лучилась мягкой улыбкой. На пышной юбке чёрного платья выделялся передник с крупным узором из цветочных лиан, так похожий на мамин. Кружево полукруглого ворота украшала алая брошь в виде розы с кристалликами росы.

— Здравствуй, Эшлин! — произнесла она бархатным голосом. — Врата родной обители распахнуты для тебя. Мой дом — твой дом. Вхожа в мой мир, разум и сердце.

Видя моё удивление, Фелисия весело рассмеялась.

— Это традиция Прайда Роллаков. Теперь ты желанный гость в любое время! — *темнейшая* посторонилась, приглашая войти.

Перешагнув через порог, я застыла в изумлении. Ожидая увидеть мрачность *подлунного* интерьера, я поразилась обилию света. Светлая мебель и ковры, вазоны и скульптуры, зеркала и картины — всё светлых оттенков! И много-много цветов, что наводило на мысль о моей маме и её «заразной» любви к флоре. Но если в нашем доме цветолюбие давно покинуло границы разумного, то во владениях Фелисии пока царило чувство меры.

Тут и там ещё встречались неразобранные коробки, но это не мешало мне с восхищением оглядываться, направляясь к центральной лестнице, по которой спускался Калеб. Он тоже улыбался, превращая бремя моего волонтёрства в непринуждённую встречу с другом.

Кэл снова был одет в тёмное, предпочитая всему простую чёрную футболку и джинсы. Я мысленно хихикнула, представив, как однажды флористическое помешательство захватит их семью настолько, что я увижу цветочный аксессуар на его лаконичном наряде.

— Хорошее настроение? — спросил он, подойдя ближе, хотя прекрасно видел ответ в моих весёлых глазах.

— Конечно, ведь я за пазухой у Триединого! — я широко улыбнулась и поспешила его порадовать. — Представляешь, меня назначили помощницей в ваш дом! Я буду приходить и работать здесь каждый день после школы!

— Серьёзно?! — показательно удивился Калеб с лукавым взглядом. — Я рад, что ты оценила идею! По правде говоря, тебе не придётся ничего делать, разве что быть желанной гостьей.

От удивления я растеряла улыбку, а друг лишь пожал плечами.

— Главное, что теперь никто не заставит тебя идти куда-то против твоей воли. Всегда можно сослаться на свирепых *подлунных* и наш скверный характер, — он подмигнул, и я всерьёз задумалась о неслучайности счастливого совпа-

дения.

От рассуждений меня отвлёк шум подъезжающего фургона. Требовательно загудел клаксон у ворот, и мама Калеба выпорхнула из столовой, спеша к нам с натянутой улыбкой, за которой не сумела скрыть беспокойство.

— Дорогой, покажи Эшли нашу коллекцию картин на втором этаже, пока я отвлекусь ненадолго.

Калеб понимающе кивнул и, взяв меня за руку, потянул наверх. Перепрыгивая через две ступени, мы вскоре оказались в галерее, но друг не остановился и увлёк меня дальше вглубь дома, пока шум с улицы окончательно не стих.

— Вот, — слегка запыхавшись, он остановился у большого семейного портрета. — Это единственная картина, на которой запечатлён весь наш род до того, как мы с родителями переселились на север.

Я перевела взгляд на огромное живописное полотно, где с удивительным реализмом было изображено больше сотни *ликаров*! Все разного пола и возраста, но в каждом отражалась утончённая привлекательность, характерная для этого Прайда. «Какой красивый генофонд!» — восхитилась я про себя, постеснявшись выразить восторг вслух.

— Это ты? — Я указала на маленького мальчика с серьёзным лицом. Из-за масштаба был неразличим цвет глаз, но он сидел на руках Фелисии, которую я не могла перепутать с другими *ликари*на картине.

— Да, — ответил Калеб, приблизившись, чтобы рассмот-

реть собственное изображение. — А это мой отец, Гарольд, — он указал на высокого мужчину за спиной матери.

Я вгляделась в черты лица *подлунного* с трепетом и грустью, отмечая, как на него похож сын, и насколько молод был Гарольд Роллак, покинув наш мир.

— Пойдём! Я хочу кое-что тебе показать, — прервал мои грустные размышления Калеб.

Миновав пару дверей, мы попали в обитель хаоса — цветочное царство не смогло захватить последнюю цитадель бунтарской эстетики в доме. Это была комната моего друга. На стенах висели схемы оружия древних, фотографии неприступных замков в заснеженных горах, какие-то расчёты и плакат патлатого исполнителя, в разгаре выступления кричащего на публику.

— Любишь музыку? — поинтересовалась я, так как сама была не прочь послушать красивые инструментальные мелодии. Только вместо певцов в чёрных кожаных куртках мои композиции играли мужчины и женщины в вязаной одежде со странными причёсками из кос.

— Немного, — иронично ухмыльнулся Калеб, всем видом доказывая обратное.

Он щёлкнул проигрывателем, стоявшим на коробке возле кровати, и комнату заполнил хриплый раскатистый голос, поющий о любви. Я заслушалась непривычным звучанием, поймав себя на том, что отбиваю пальцами ритм ударных.

Пританцовывая, Кэл подошёл к столу, поверхность кото-

рого была похоронена под залежами деталей, инструментов и механизмов в разобранном виде. Из этой мешанины он извлёк два широких металлических браслета, покрытых сетью силовых каналов, как на *громобоях* братьев, которые я любила разглядывать.

— Что это? — заворожённая геометрическим узором линий и инкрустацией синих камней-резонаторов, я протянула руку, чтобы коснуться серебристой поверхности.

— Это *наручиликаров*, — с теплотой в голосе ответил Калеб.

Я отдёрнула пальцы, со страхом и трепетом, но он продолжил держать браслеты на ладонях, давая мне возможность рассмотреть легендарное оружие *тёмной* расы.

— Они принадлежали моему отцу, — продолжил друг, — и я с нетерпением жду мгновения, когда смогу получить разрешение по праву надеть их.

Мы понимающе переглянулись. Я не представляла, каким будет мой личный *громобой,* о встречи с котором давно грезила, но точно знала, что постараюсь пройти все ступени, чтобы приручить его мощь.

— Как они работают? — полюбопытствовала я, надеясь на теоретическое объяснение.

Калеб кивнул и надел браслет на запястье правой руки. Я ахнула, когда раздался высокочастотный звук запуска оружия в боевую готовность. *Наруч* плотно обхватил его предплечье, и с внутренней стороны в направлении пальцев вы-

двинулся небольшой диск, прижавшийся к центру ладони. Орнамент на поверхности засветился и по нему побежали волны силовых линий, пульсируя в синих кристаллах.

— Ты инициировал их! — восхищённо прошептала я. Как тебе удалось? Ты прошёл официальное обучение?

— Пока не официальное, — признался Калеб. — Всё дело в концентрации и устойчивости намерения. — Он улыбнулся, старательно пряча гордость. — Знал, что ты оценишь!

— Чистый всполох! Самостоятельная активация *наручей* в тринадцать! Какой твой камень-резонатор? — искренне радуясь за друга, я спешила узнать подробности. — Никогда не видела настолько ярких!

— Это тенецвет, на свету он прозрачен и становится таким только в отсутствие …

Он хотел продолжить, бережно прикасаясь к кристаллам, когда внизу громыхнуло. Затем раздались крики. Кричала Фелисия. Я вскочила на ноги, испуганно глядя на дверь.

— Оставайся здесь! — приказал Калеб, стремительно выбегая в коридор.

Выглянув из комнаты, я заметила лишь, как он скрылся за поворотом. Не мешкая, я обернулась к заваленному столу, выбирая железяку поувесистее. Стараясь двигаться бесшумно, я последовала за ним к лестнице.

— Калеб, опусти *наруч*, никто не причинит вам вреда! — голоса становились тем громче, чем ближе я подходила к краю ступеней. — Фелисия, будь благоразумной!

— Нет, Энтони! — мама Калеба резко прервала мужчину и уже мягче обратилась к сыну: — Милый, я понимаю, что боевая практика очень важна, но давай оставим твоего дядю в живых. Ему прекрасно известно, что ни один Громан не перешагнёт порог моего дома!

— Сбавь обороты, *пантера*, ведь ты уже там! — громовые раскаты в ещё одном мужском голосе отражали плохо контролируемую ярость.

— Я истинная Роллак, как и моя мать! — прорычала сквозь зубы Фелисия.

— Ты не сможешь вычеркнуть полжизни в Прайде, *пантера*. Как бы далеко ни сбежала! — Ответный рык, казалось, сотряс стены дома.

— Я не для того выбрала самую глухую южную провинцию Анардора, чтобы снова выслушивать претензии Громанов! Теперь мой дом здесь! Это не твоя территория, Брадор!

— Кусаешься, *пантера?* Что ты нашла в этом захолустье? — голос мужчины внезапно смягчился — похоже, его владелец решил сменить тактику. — Я чую в этом душном городишке, помимо чахлой флоры, только пышно расцветающий расизм! «Златоглавые каратели» скоро проявят себя. Дурной пример заразителен, а пресса Анардора излишне романтизирует народных борцов за *светлые* идеалы. Пора брать ситуацию под контроль!

Повисло тягостное молчание, словно присутствующие понимали реальную опасность озвученной угрозы.

«Это инспекторы Альянса!» — сообразила я, вспомнив имена *подлунных* из рассказа отца. Сидя на верхней ступени, скрытая ото всех, я опустила рядом бесполезную железку.

— Здесь много хороших людей, — неуверенно возразила Фелисия.

— Я вижу только твоих соседей и прочий трясущийся скот, боящийся даже приблизиться к твоему дому! Ты, благородная Роллак, вынуждена сама разбирать коробки и копаться в саду. — В голосе Брадора Громана сквозило презрение. — Хотя тебе всегда нравились цветы…

— Позволь нам войти и переговорить в более приватных условиях, — повторил прежнюю мысль Энтони Роллак, чувствуя, что конфликт свернул в мирном направлении.

— Нет, — Фелисия была непреклонна. — Я буду рада видеть тебя в моём доме, кузен. В следующий раз, когда придёшь. Один!

Пауза после её слов отдавала горьким привкусом разочарования и краха надежд нежеланных гостей.

— Что ж, Громан, сегодня нам лучше уйти. Прими это. К тому же нас заждались у мэра Мальени. — Инспектор Энтони умел вовремя принимать поражение.

— Пусть будет по-твоему, Роллак, — хмуро отозвался *темнейший* Брадор. — На этот раз.

Мужчины неохотно отступили от двери и спустились с крыльца.

— До встречи, кузина. Мы решим твои бытовые пробле-

мы в ближайшие дни, — попрощался Энтони, смягчив бархатный голос улыбкой. — Калеб… не забывай, что ты один из нас, — со значением добавил он, прежде чем шелест удаляющихся шагов подтвердил его уход.

Брадор из Прайда Громанов продолжил стоять перед домом ещё несколько тягучих мгновений, словно собирался с силами для последней просьбы.

— Позволь Дрэйку один раз увидеть тебя, Фел. Только один разговор… — рокочущие интонации мужчины были пронизаны искренней болью.

— Нет, — чуть мягче отказала Фелисия. — Твой *доминант*знает — я вдова. Ничто и никто не изменит этого.

Хлопнувшая дверь отрезала шум улицы и любое продолжение разговора.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.